

Журналисты нашей газеты неоднократно поднимали тему сексуального насилия над детьми: статья «Насильники детей – подонки без психических отклонений» («В», № 3 от 25.01.2012), «Большая педофилия в маленьком поселке Оссора» («В», № 43 от 31.10.2012), «Четырнадцатилетнюю девочку изнасиловал гастарбайтер» («В», № 44 от 7.11.2012), «13 лет строгого режима дали 33-летнему педофилу из Вилючинска» («В», № 45 от 14.11. 2012).

14 ноября следователями было направлено в суд дело об очередном насильнике малолетней. Преступление было совершено в районе СРВ еще в марте. На этот раз педофилом оказался студент «политеха», ранее не судимый, из нормальной семьи. 19-летний парень пытался изнасиловать 11-летнюю девочку прямо в подвале ее дома. Как рассказывает сама пострадавшая, она с подругами возвращалась с репетиции. Проходя мимо детского сада, девочки немного задержались: решили поиграть в снежки. Все это время за ними наблюдал неизвестный мужчина и даже попытался завести разговор, но когда беседа не удалась – парень ушел. Подружки решили разойтись по домам. Когда одна из девочек подошла к своему подъезду и хотела набрать номер квартиры, из двери вдруг вышел подсудимый и, схватив ребенка, затащил в подвальное помещение этого же дома. Девочка очень сильно испугалась. Насильник не успел осуществить все свои дикие фантазии, так как его отвлек телефонный звонок, девочка резко отцепила руку и побежала домой. Дома она рассказала маме, что с ней делал мужчина, и мать выбежала на улицу, чтобы догнать выродка, но не успела – парень скрылся. Испуганная девочка смогла опознать насильника. Теперь молодому человеку грозит до 20 лет лишения свободы по статье «Насильственные действия сексуального характера». Но интересно, что мужчина свою вину не признает и просит, чтобы его дело рассматривал суд присяжных.

Люди в ужасе: откуда столько педофилов?! Теперь каждый родитель стал особенно внимателен к любвеобильному соседу напротив, преподавателю физкультуры или к тренеру, который ведет кружок у ребенка, – вдруг среди них есть любители позабавиться с малолетними.

В России на сегодняшний день разворачивается полномасштабная кампания против педофилов. Никто, конечно же, не утверждает, что в России нет проблемы детского насилия, или что нет такого явления, как педофилия. Но на данный момент охота на педофилов стала похожа на «охоту на ведьм». Как только в стране стали принимать поправки к закону с целью ужесточения наказания за подобные преступления, так вдруг даже в самой маленькой деревне появился самый что ни на есть настоящий педофил, которого спешат упрятать за решетку.

В мае 2011 года президент заявил, что к лицам, совершившим преступления сексуального характера в отношении детей, необходимо применять самые жесткие меры, вплоть до химической кастрации. Уже через 2 месяца он внес в Госдуму поправки к Уголовному и Трудовому кодексам. Президент предложил запретить работодателям нанимать на работу, связанную с воспитанием и обучением детей, людей, имеющих судимость или ранее подвергавшихся уголовному преследованию за педофилию. Но более широкое обсуждение получили другие инициативы. Президент предложил проводить принудительную химическую кастрацию, запретить осужденным педофилам освобождение по УДО, сажать на пожизненный срок рецидивистов. В октябре депутаты завершили обсуждение президентской инициативы и поддержали все предлагаемые меры борьбы с этим социальным злом.

Однако в российском УК нет понятия «педофил». За педофилию, то есть за сексуальное влечение к ребенку или подростку, не достигшему 16-ти лет, у нас не наказывают. Карают тех, кто совершает с ребенком или подростком «действия сексуального характера», по взаимному согласию или с применением насилия. Стоит заметить, что львиная доля насильников – отнюдь не педофилы, а люди с обычной сексуальной ориентацией. И преступления они совершили либо в состоянии наркотического опьянения, либо в алкогольном угаре, при таком раскладе дети для них становятся легкодоступными жертвами.

Раньше, да и сейчас в некоторых культурах девушки выходят замуж в 12 лет. Что же это было? Массовая педофилия? Психологи говорят, что биологическое детство – это примерно лет до шести, все остальное — социально сконструированные договоренности. В социальном смысле 12-летняя девочка – это абсолютный ребенок, потому что она еще не освоила всего того, что нужно для жизни во взрослом обществе. Получается, что не все насильники несовершеннолетних детей являются педофилами. Ведь педофилия – это болезнь, когда происходит нарушение влечения. Формируется она в раннем подростковом возрасте, когда у всех людей формируются сексуальные вкусы. Такие люди чувствуют непреодолимую тягу, влечение к детскому телу, чаще всего педофилия «живет» на уровне фантазий, потому что многие мужчины знают, что это – преступление, за которое следует реальное наказание. Мы не знаем, сколько людей одержимы детским телом, но контролируют себя.

В большинстве случаев в роли педофилов выступают адекватные, здоровые мужчины, с гетеросексуальными наклонностями, имеющие семьи, детей, но злоупотребляющие спиртными напитками. И тут уже речь идет не о педофилии как таковой, а о жестоком и насильственном поведении пьяного человека. Обычный насильник – это сильно пьющий домашний агрессор, которого не сильно интересуют пол и возраст жертвы. Он насилует любого, кто слабее и кто подвернулся под руку. Но это уже совсем другая история.

По разговорам взрослых мужчин можно сделать вывод, что все они имеют «педофилийные наклонности», так как практически всем нормальным мужчинам нравятся молодые девушки лет 16-17. Тем более, если учесть, что половое созревание у девушек начинается с 12 лет, и в 15 лет девочка может выглядеть (и вести себя), как взрослая, и отличить 15-летнюю от 18-летней бывает очень сложно даже опытному мужчине. И не стоит сразу набрасываться на мужчин со словами: «педофил!». К сожалению, «борьба с педофилией» порой иницируется «сверху» и проявляется в абсурдных уголовных делах, абсурдных законодательных инициативах и появлении «народных мстителей». Например, дело Владимира Макарова, которому дали 13 лет за изнасилование собственной дочери. Как утверждает жена Макарова – Татьяна, никакого изнасилования не было, и быть не могло. По всем признакам девочка в порядке, и никто ее не насиловал. У ребенка, по результатам масштабного психологического обследования, нет и психологической травмы. Ребенок неоднократно повторял, что ничего не было. Владимир попал под следствие по сигналу врачей, которые якобы увидели мертвые сперматозоиды в анализе мочи его дочери, но ни в самом начале, ни потом не смогли предъявить никаких доказательств. Строго говоря, это был банальный донос — накануне Макаров повздорил с врачами больницы, куда его дочь попала с подозрением на перелом позвоночника (девочка упала со шведской стенки). Тогда судьи переквалифицировали статью на «развратные действия» и изменили приговор – 5 лет заключения. Сам факт того, что человека посадили

практически без доказательств – пугает. Получается, что по этой статье («Развратные действия»), в принципе, можно упрятать практически любого.

Все перевернули с ног на голову. Россия снова пытается подстраиваться «под Запад».

Всемирная организация здравоохранения считает педофилию болезнью, нарушением сексуального влечения. По оценкам одного из ведущих в мире центров по изучению этой проблемы – Института сексологии и сексопатологии при берлинской клинике Шарите – влечение к детскому телу испытывают 1 % взрослых мужчин. Женщин, страдающих этим расстройством, ничтожно мало. Излечиться от этой склонности, как и от любых других форм сексуальных предпочтений, невозможно, с ней можно только справляться.

Германия – первая в мире страна, где действует масштабная государственная программа психологической и медицинской помощи педофилам. Несколько университетских клиник предлагают бесплатную анонимную терапию мужчинам, которые боятся, что их склонность приведет к преступлению. В 2005 году, когда стартовала эта программа, ее рекламировали на плакатах и в телевизионных роликах. С тех пор терапию прошли больше тысячи пациентов. Это намного больше, чем предполагали организаторы программы, и не более половины процента от всех живущих в Германии педофилов.

В России мечтать о психологической помощи не приходится ни педофилам, ни даже жертвам сексуальной агрессии. Притом, что такая помощь - норма для развитых стран. Зато «борьба с педофилией» – беспроигрышный пропагандистский ход для наших властей. Ведь ни один человек в здравом уме не станет отрицать наличие проблемы и оправдывать насильников.

Кстати, сотрудники краевого уголовного розыска говорят, что педофилии больше не стало по сравнению с другими годами. Просто о ней стали чаще говорить.

Катерина АРТЕМЬЕВА.